

« Коротко я бы охарактеризовал ситуацию так: могло быть и хуже. Но ведь задача авторов любой реформы состоит не только в том, чтобы провести ее не по самому тяжелому сценарию. По моим ощущениям, академическая наука сегодня находится в депрессии. Ученые думают не о развитии своих институтов, лабораторий, групп, а о том, как выжить на данном этапе. Многие мои коллеги отмечают, что в их организациях ухудшилась ситуация с молодежью: и те молодые ученые, которые уже работают в структурах РАН, и те, кто собирался в них идти, ищут другие варианты. Но главный ущерб от проведенной властью акции, на мой взгляд, состоит в том, что разрушен целостный подход к развитию фундаментальных исследований, который в нынешних непростых для нашей страны условиях востребован как никогда. Надеюсь, что власть это осознает и ищет выход из сложившейся ситуации без потери лица. Если научная общественность, и в том числе Президиум РАН, будут инициативны, напористы и договороспособны, устраивающие всех решения можно найти. Какие подходы предложил бы я? Пусть контроль над использованием государственного имущества остается за специально для этого созданным федеральным органом власти - ФАНО. Пусть, раз уж кому-то так захотелось, РАН будет клубом ученых, выполняющим функции общей оценки состояния дел в науке и научно-технической экспертизы государственных проектов. Но тогда необходимо воссоздать научное самоуправление на базе какой-то другой организации с широким научным представительством людей от науки. Ученые должны иметь возможность сами распоряжаться средствами, определять, на каких направлениях их сосредоточить. Система, при которой профильное сообщество отстранено от принятия решений, очень несовершенна, она не соответствует задачам развития фундаментальной науки.

ФАНО не должно выступать учредителем научных институтов. При таком статусе агентство отвечает и за научные результаты, и за распределение средств по направлениям исследований, и за оценку эффективности работы научных организаций. Иначе в бюрократической логике просто быть не может. Академическим организациям еще повезло, что руководство ФАНО настроено на конструктивное сотрудничество. Но природу системы изменить невозможно, отсюда совершенно естественное возрастание бюрократизации: по жалобам коллег я знаю о немислимом количестве приходящих в институты бумаг, ответы на которые просят немедленно»